

- (2000-2008): от взаимного неприятия к стратегическому партнерству и сотрудничеству // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 3. С. 141–153.
2. Отношение к России в Центральной Азии (история, политика, культура): (Коллективная монография) / отв. ред. Н. П. Космарская; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. 202 с.
 3. Состоялось заседание Комиссии по сотрудничеству Совета Федерации и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // URL: <http://council.gov.ru/events/news/145378/> (дата обращения 21.09.2023).

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИСКРЕТНОСТИ
РУССКОЙ РЕЧИ НЕРУССКИХ СТУДЕНТОВ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ
СПОСОБЫ ПРАВИЛЬНОГО ВЫРАЖЕНИЯ МЫСЛИ

Хамракулов Ф. М., Худжанд (Таджикистан)

***Аннотация.** Статья посвящена проблемным вопросам методики преподавания русского языка на факультетах русской филологии в вузах Республики Таджикистан. Автор выделяет типичные проблемы при обучении – выполнение студентами требований нормативной речи при устном и письменном общении при их изначально разговорной речевой заданности, правильный выбор студентами лексико-грамматических языковых средств при передаче смыслов и значений и другие. Автором предлагаются эффективные лексические способы, обеспечивающие правильное выражение смысла. Среди них - типологическое рассмотрение лексического, стилистического синтаксического уровней русского языка, широкое использование выразительных возможностей языка и т.д.*

***Ключевые слова:** методика преподавания русского языка, русский как иностранный, семантическая дискретность русской речи, лексические способы правильного выражения мысли*

ON SOME ISSUES OF SEMANTIC DISCRETEITY OF RUSSIAN SPEECH OF
NON-RUSSIAN STUDENTS AND LEXICAL WAYS OF CORRECT EXPRESSION
OF THOUGHTS

Hamrakulov F. M., Khujand (Tajikistan)

***Abstract.** The article is devoted to problematic issues of methods of teaching the Russian language at the faculties of Russian philology in universities of*

the Republic of Tajikistan. The author identifies typical problems in teaching - students' fulfillment of the requirements of normative speech in oral and written communication with their initially conversational speech assignments, students' correct choice of lexical and grammatical language means when conveying meanings and meanings, and others. The author proposes effective lexical methods that ensure the correct expression of meaning. Among them are a typological consideration of the lexical, stylistic and syntactic levels of the Russian language, widespread use of the expressive capabilities of the language, etc.

Keywords: *methods of teaching the Russian language, Russian as a foreign language, semantic discreteness of Russian speech, lexical ways of correctly expressing thoughts*

Одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед современной методикой преподавания русского языка в Республике Таджикистан – развитие речи обучающихся. Решение ее связано со всей работой по русскому языку на протяжении обучения в школе и вузе, изучение каждого раздела учебной программы, каждой темы должно содействовать развитию мышления и речи обучаемых. Учитель в школе, педагог-преподаватель в вузе должны приучать своих воспитанников к сознательному анализу своей речи, выражению мысли с точки зрения их соответствия литературным нормам.

В школе, семье, в кругу друзей ученик слышит вокруг себя разговорную речь, овладевая постепенно языком через ее посредство. Придя в вуз, на факультет, готовящий специалистов по русской словесности, вчерашний школьник – ныне студент попадает в сферу действия иных разновидностей литературного языка – не разговорных. Требования нормированной речи, предъявляемые преподавателем, ставят студента подчас в затруднительное положение: почему нельзя глотать концы слов и фраз? Почему нельзя говорить мой книга, твоя дипломат, своя конспект? Почему надо давать полные ответы? Нередко эти непонятные требования настраивают обучающихся против системы обучения в вузе, преподавателя, который «ко всему придирается». Для того чтобы школа с первых уроков смогла помочь учащимся понять разницу неофициальной (разговорной) или официальной (литературной) речи, научит их пользоваться функциональными разновидностями литературного языка, необходимо, чтобы учитель русского языка хорошо представлял отличия разговорной речи от неразговорной. Следует помнить, что русская разговорная речь, естественная для школьников, освоенная ими с первого года учебы в школе, однако, не ставшая для них привычной, оказывает воздействие и на их письменную речь.

Учитель в этой ситуации должен четко представлять себе всю сложность, принципиальные своеобразия письменной формы речи от ее устной разновидности. Предлагаемые на уроках или занятиях в вузе учебные задания должны помочь не только учителю, но и преподавателю в их работе по развитию письменной или устной речи обучающихся, в борьбе с разговорной стихией, но тем самым выполнить одну из основных задач – привить им навыки бережного отношения к слову, к богатствам русского языка.

Сложность борьбы с разговорной стихией заключается в том, что в повседневном общении разговорная речь закономерна и нормативна; она – одна из функциональных разновидностей литературного языка, но как известно, разговорная речь еще не весь язык. Именно это отметил и А. С. Пушкин, утверждая, что «Писать единственно языком разговорным – значит, не знать языка» [2, с. 479].

Известно, что разновидности литературного языка, обслуживающие различные стороны общественной жизни, называются стилями литературного языка [1, с. 235]. В качестве стилей в учебном процессе целесообразно назвать разговорный, научный, публицистический, деловой, стиль художественной литературы и объяснить, что эти функциональные стили – результат использования языка не только в разных сферах общения, но и в разных целях. При характеристике же функциональных стилей в студенческих группах следует раскрыть особенности варьирования в каждом контексте словесной единицы конкретного пласта, от функциональной нагрузки которой зависит ясная мысль при движении речи, поскольку она (лексика) облекается в целый комплекс нормированных с общелитературной точки зрения лексико-грамматических языковых средств, что происходит из-за необходимости соблюдения законов восприятия, который достигается способом сегментации речи. Те или иные типовые способы обеспечения продвижения информации в сообщении призваны показать, что отмеченные особенности организуемой говорящим речи не случайны, объясняются не индивидуальной его манерой, а носят закономерный характер. Эти особенности затрагивают основы организации речи – ее связанность, ясность, структурированность, дискретность. Линия речи, подчиненная направлению «связанность – смысловая структурированность – номинативная точность – семантическая дискретность единиц» должна быть сквозной для смысловой структуры высказывания – речи, поскольку, если ослабляется точность номинаций и средств лексической связи, то это ведет и к ослаблению её смысловой структурированности.

Устная публичная речь студента, и особенно его речь научная, должна следовать основным экстралингвистическим требованиям к интеллектуализированному тексту – непротиворечивости, последовательности, логичности, ясности и точности изложения. Эти свойства обеспечиваются такими категориями текста высказывания, как его цельность и связность. Практика ведения занятий по курсу «Развитие речи» в национальных группах вуза убеждает, что не всегда в устной монологической речи студентов бывает легко установить смысловые взаимоотношения сегментов и соответственно ход мысли говорящего, даже если общий смысл отрывка или сегмента вполне ясен. При этом обычно недостаточная собранность, правомерная интегрированность смысла лексических единиц сопровождается и нечеткой выраженностью синтаксической структуры высказывания: Делегация / будет на конгресс студентов / очень представительная / Только одна / официальная делегация / от Союза / молодежи / Э / насчитывает пятьдесят человек / Только одна официальная делегация / Но а кроме неофициальной делегации / у нас ещё / у нас ещё как вам известно / будет большая группа работников сферы образования. Значит это более трехсот делегатов. Конгресс студенчества очень интересный по своей проблематике / к нему ведется щас очень большой подготовка / я думаю что некоторые из вас будут там участвовать / наверное уже есть участники среди вас // что бы мне хотелось еще вам сказать пожелание.

Избираемые для высказывания лексико-грамматические средства связи в таком его варианте не соответствуют его логической структуре, поскольку мысль, выраженная сегментами, строится так, что ожидание вывода из нее не оправдывается, ибо конечные сегменты высказывания уводят слушателя к иным ассоциациям.

При этом соответственно возрастает степень дискретности (отрывистости, прерывистости, неупорядоченности, бессистемности) высказывания (речи). Не случайно в классических исследованиях текста именно «связанность, смысловая оформленность, номинативная точность, взаимоотношение сегментов и соответственно ход мысли говорящего считаются основными и «сквозными» критериями в оформлении мысли / речи. Осуществление в высказывании / речи и этих уровней достигается способами структурирования смысла. Имеется при этом в виду использование таких лексических и семантических средств, при помощи которых заложенная в высказывании информация могла бы продвигаться вперед последовательно, логично и непротиворечиво, что может быть представлено точностью номинаций и связочных средств. При таком

условии высказывание / речь плавно, последовательно может распадаться на отдельные взаимосвязанные единицы, а основной минимальной семантической единицей связной речи может стать предложение.

В письменной речи студентов – будущих русистов эти требования должны выполняться неукоснительно на любом её атомарном лексико-грамматическом отрезке строго нормативными и вполне определенными способами семантической лексической и грамматической организации.

Нередко такие взаимосоотнесенные средства организации высказывания / речи, как «во-первых», «во-вторых», «с одной стороны – с другой стороны» выступают изолированно, создавая видимую незавершенность смысловой структуры; такая возможность находит поддержку в законах объема непосредственной памяти: внимание слушающего при этом скользит по новым сегментам речи, что влияет на ослабление памяти о предшествующей информации: «Мысль эта / в общем / интересная // Во-первых / потому, что / она / прекрасно выражена / образно / э - э / помимо // ввода в нее / художественных средств / описания / имеется проблемно ориентированные суждения / на которых можно вести / диалог /». Смысловая отчетливость структуры отрезка в данном случае нарушается ассоциативным вкраплением сегмента, выходящего за её рамки и оформляющегося как вставочная конструкция, что сопровождается и нарушением синтаксической перспективы предложения: «Ну / я / а теперь / э - э / я / перехожу / значит / к вопросу следующему / ... ну / в принципе они могут быть двух типов / вопросы предназначенные для огласки нужд учебных помещений и вопросов / это так называемые проблемы общеучебные и т.п.».

Прямого нарушения синтаксической перспективы может не произойти, однако все же возникают в речи «сорняки», которые не требуются логикой синтаксических отношений, что вызывает ненормативное и семантически не оправданное употребление избыточных элементов (во-первых, ну, э, значит, ну и др.). Это, видимо, происходит по той причине, что говорящий, согласно законам устного высказывания и из опасения неадекватности восприятия его мысли слушателями, не может изложить информацию компактно, употребляя весь арсенал семантико-синтаксических средств связи частей контекста высказывания, как он мог бы это сделать, пользуясь соответствующей формой изложения. Нам представляется, что, не руководствуясь свойствами оперативной и непосредственной речи и не ориентируясь на закон глубины высказывания, студент зачастую

доносит свои суждения по частям, разворачивая речь и потому разделяя её на некоторые(указанные выше в примерах) отрезки, порции. Каждая из таких отрезков отделяется от другой паузой, перепадом тона или сочетанием этих средств. В результате этого формируется и воспринимается в каждый момент речи ее контекст сравнительно автономно. Эта автономность обеспечивается тем, что уже реализованные части сообщения отодвигаются дальше и не являются объектом первоочередного внимания, а в какой-то степени просто забываются. Автономность каждого отрезка высказывания в таких случаях ослабляет свои лексико-грамматические и семантические связи с предшествующими частями предложения, и здесь «на помощь» студенту приходят избыточные лексические элементы или междометные выражения типа «э-э, значит, ну, конечно, так, с точки зрения и мн. др.».

Ослабление или потеря смысла высказывания, обусловленные семантической дискретностью речи студента, могут проявиться и в том, что предусмотренный, заявленный в начале речевой конструкции смысл, его развитие идет не по пути динамики основной синтаксической ее структуры, а по смещенному пути из-за стремления говорящего снова упомянуть в речи информативно важный сегмент своего суждения.

Мы прокомментировали примеры образцов речи студентов, в которых допущена семантическая дискретность на уровне непосредственного наблюдения над фактом. В конце нашего комментария отметим несколько способов, способствующих семантически и лексически правильному выражению смысла, хотя ясно, что такого рода рекомендации не могут даваться в совершенном отвлечении от свойств устного контекста речи обучающихся.

Выбор лексического средства для правильного выражения смысла в устном монологическом тексте речи студентов далеко не всегда осуществляется с той степенью точности, поскольку поиск нужного слова затрудняется в этом случае отсутствием в условиях аудиторного (публичного) выступления необходимого времени на обдумывание и нахождение нужного слова, невозможностью произвольно остановить поток и продвижение речи ради выбора «заветной» лексической единицы или ее синонимичного варианта. Например, отрывок из реферата студента: «... к сожалению / у нас сегодня / в области образования / в какой-то степени подвинулись вопросы / это интенсификация / интенсификация процесса обучение / Или : Решается ряд других вопросов / но к сожалению товарищи / настолько сегодня вопросы образования многообразны / и вот настолько сегодня

уровень образования от нас требует совершенно другого пути, чем мы сегодня имеем. Я понимаю что сегодня это / идеал / это мечта / но мы должны к этому просто / идти товарищи. Я / на этом заканчиваю / хочу / значит / сформулировать / что / я понимаю / главные моменты / вот / э-э / указанные здесь как / э-э / элементы образования / относящиеся к факторам / элементам / эффективности образования и обучения /».

Неточный выбор студентом слов в данном отрезке речи, их безнадобная повторяемость, распространенное употребление избыточных в смысловом отношении слов, не несущих никакой информативной нагрузки, не относящихся к общей семантике высказывания прямым номинативным значением, мешающие восприятию непосредственного смысла речи, не проходят бесследно для лексической и синтаксической сочетаемости лексики речи, а нарушение соответствующих норм ведет к усилению смысловой диффузности (проникновения одного словесного знака в определенное пространство другого смысла при их соприкосновении или структурной близости).

С позиций отображающей грамматики по-новому высвечивается содержательная сторона целого ряда грамматических категорий (падеж, род, тип склонения, способы согласования, управления, примыкания, предикативность, субъектность и др.) и разграничиваются такие понятия, как содержательная грамматическая категория и бессодержательные («пустые») формы. В целях недопущения семантической дискретности русской речи и правильного выражения мысли студенты должны знать особенности разноуровневой репрезентации разных категорий (рода, числа существительных, видовременных форм русского глагола).

Важным шагом вперед в познании закономерностей языковых явлений русского языка должно явиться включение в орбиту новых учебных планов рассмотрение и определение способов, форм развития речи студентов-филологов, типологическое рассмотрение лексического, стилистического синтаксического уровней русского языка, благодаря чему будет достигнут самый высокий индекс разнообразия лексики (отношение количества разных лексем к общему количеству слов, используемых студентами-филологами в речи) а также, не только широкое использование выразительных возможностей языка (переносные значения слов, обновление метафор, фразеологизмов, сравнения, олицетворения и др.), но и особый подбор любых образно-значимых элементов языка и их умелое, целесообразное, уместное использование в речи.

Следовательно, каждый способ правильного использования лексики в целях употребления их в условиях непринужденного общения в пределах литературного русского языка, устного, диалогического, персонально адресованного, официального, неофициального общения с кажущейся для нерусского студента тождественностью, имеет свои специфические познавательные, обобщающие, понятийно-логические, изобразительно-выразительные, образно-ассоциативные, информативно-эмоциональные характеристики, связанные со своим объектом познания (действительность, социальная атмосфера, объект регулирования, среда общения, образное моделирование, переживание действительности студентом), языковая оценка и интерпретация которых связаны со своим типом работы сознания студента, изучающего русский язык как иностранный. Как отмечает А. Р. Лурия, «программа высказывания должна тормозить все побочные ассоциации» [3, с. 31-33].

Литература

1. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык. М., 1982.
2. Пушкин А. С. Полн. собр. соч., в 10-ти т., т.VII. М., 1958.
3. Лурия А. Р. Язык и сознание. М., 1979.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Чуканова Т. В., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Проблема социальной адаптации детей-сирот в условиях трансформирующегося общества как самостоятельная научная проблема рассматривается преимущественно фрагментарно, что не дает целостного и системного представления для выработки путей ее решения в рамках социальной политики государства и актуализации усилий гражданского общества. Своевременным является изучение ресурсов общественных некоммерческих организаций в области социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В данной статье освещены этапы, направления, формы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в условиях некоммерческой организации.*